

опредѣляетъ все остальное, не можетъ быть опредѣленъ никоимъ образомъ.

Разумъ не можетъ быть опредѣленъ и намъ не зачѣмъ опредѣлять его, потому что мы не только всѣ знаемъ его, но не знаемъ ничего, кромѣ него. Въ нашихъ сношеніяхъ съ другими мы прежде всего убѣждены, что разумъ этотъ одинаково обязателенъ для насъ всѣхъ. Мы убѣждены, что разумъ есть единственное основаніе, связующее все живущее.

Только въ подчиненіи нашей животной природы закону разума для достиженія блага и состоитъ вся наша жизнь. Когда мы не понимаемъ, что наше благо и наша жизнь состоятъ въ подчиненіи нашей животной индивидуальности закону разума, когда мы жизнь свою полагаемъ въ благѣ и существованіи этой индивидуальности, когда мы отказываемся отъ возложенной на насъ задичи, мы лишаемся истиннаго блага и нашей истинной жизни.

Понятіе объ истинномъ благѣ человѣкъ можетъ заимствовать только изъ собственнаго разумнаго сознанія; сколько бы ни изучали люди прошлое человѣка, какъ животнаго, они никогда не почерпнутъ въ немъ понятія истиннаго блага; какъ бы ни усвоивалъ себѣ человѣкъ познаніе законовъ, господствующихъ надъ матеріей и надъ его собственнымъ животнымъ существомъ, онъ никогда не въ состояніи будетъ вывести отсюда, что ему надо